

Глава 149. Зерхен.

Было бы преуменьшением сказать, что Сирином овладел дух ярости. Количество марионеток, которые продолжали атаковать его, становилось просто смехотворным. По мере того как он продолжал уничтожать бросавшихся на него марионеток, у него возникло ощущение, что их число растет, и все они сходятся к нему.

Перед энергичным подростком собралась высокая гора разбитых марионеток. Они стекались со всех концов города и преграждали ему путь к отступлению. Позади него огненное море продвигалось вперед, а перед ним волна марширующих марионеток захлестнула его путь. Он оказался в ловушке. И все же он отказался расправить крылья и бежать, потому что Сириин ощутил на себе чей-то взгляд. Кто-то наблюдал за ним и играл с ним.

Сириин сделал единственное, что могло дать ему время. Он произнес мощное заклинание, которое заключило несколько горящих домов в толстый слой льда, тем самым потушив огонь. Его лед начал таять от жара продолжавших гореть костров, но этого было достаточно, чтобы временно избавить его от жара.

В тот самый момент, когда он справлялся с армией марионеток, Риаку одержал верх над Сигнусом. Свирепый меч вонзился в плечо демона. Огонь вырвался изо рта Сигнуса и окутал серебряные доспехи Риаку, но принц, казалось, не пострадал.

«Хахаха! – Сигнус рассмеялся, когда Риаку протащил свой меч сквозь мясо и кости плеча демона. – Я недооценил тебя, принц!»

Сигнус прижал ладони к металлу меча и послал через него тепло, даже когда вытаскивал его из плеча. Тепло прижгло его плоть и остановило кровотечение, вызванное мечом Риаку.

«Думаю, пришло время нам стать серьезными, принц, – усмехнулся Сигнус, глядя на Риаку, – покажи мне все, на что ты способен!»

Доспехи Сомы были обманкой. В них не было никакой магии, о которой говорили легенды. Их цель заключалась в том, чтобы одурачить пернатых граждан и весь мир, заставив их думать, что пернатый, находящийся в них, черпает свои силы из доспехов, тогда как на самом деле демоническая сила меча давала им силу, которой так боялись враги Нуа. Доспехи служили прикрытием их дополнительных приделков, а также маскировкой для проявляемых ими диковинных способностей.

Риаку понимал тот неоспоримый факт, что он не так силен, как Сигнус. Другой демон был намного старше его и больше практиковался в использовании своих демонических сил. Он также знал, что умрет, защищая Нуа, если ситуация будет развиваться таким образом. Принц поднял меч, чтобы отбить когти, которые вонзились в него. Сигнус трансформировался, и это не было хорошим знаком ни для кого.

Тем временем Сириин собирал все больше тел марионеток. Он был не так силен, как ему хотелось бы, но у Сирина хватало сил, чтобы выдерживать схватки, которые обычно изматывали других магов.

«Впечатляет!»

Сириин вскинул голову и увидел приближающегося к нему человека. Зерхен был высоким демоном, даже выше Роузена. У него всегда было несколько милых марионеток, снующих между его ног, словно взволнованные котята. Несмотря на бледную кожу и впалые щеки, Зерхен был

красив, как и большинство полудемонов.

«Ты уничтожил моих отпрысков так легко. Думаю, у тебя больше потенциала, чем предсказывал император, Сирин Нигхарт, – он самодовольно улыбнулся, – удивлен? Не стоит. Мы все знаем, кто ты. Ты и твой младший брат, Люсьен».

Сердце Сирина учащенно забилось при упоминании имени Люсьена. С течением времени он становился все более параноидальным.

«Такие могущественные демоны, но вы упорно продолжаете изображать из себя людей. Ты же не считаешь себя человеком, верно? Тск! – Зерхен покачал головой, а его брови печально опустились. – Присоединяйся к нам, Сирин. С демонами всегда веселее. Правила не связывают нас. Мы выше этого».

Пока Зерхен вел монолог, до их ушей донеслись звуки битвы, и Сирин понял, куда направились воины. Граница Нуа была под ударом, и именно туда двинулась армия пернатых. Гелиос был лишь прелюдией для демонов, которые хотели порезвиться с Риаку.

«Есть ли еще демоны вокруг?» – спросил Сирин, опасаясь худшего.

«Да, – Зерхен склонил голову набок, – а, Джули тоже здесь. Думаю, играть с другими птицами было невесело. Они все дерутся друг с другом, и я даже не могу отличить пернатых из Нуа от других».

Его слова указывали на то, что Нуа сражается с другим птичьим племенем. Почему они объединились с демонами? И что они могли предложить за свою помощь?

Упоминание Зерхена про Джули навеяло воспоминания, от которых подросток поморщился. Джули была полудемоном, которая могла манипулировать и атаковать с помощью силы звуковых волн. После ее нападений обычно оставались кровоточащие уши и раздробленные мозги.

«Мы все хотели получить кусочек принца, но победил Сигнус, – надулся Зерхен на Сирина, – я уверен, что Джули начнет нападать на Сигнуса теперь, когда она потеряла терпение».

Сирин фыркнул. Типичная Джули. Она была самой грубой из всех. Кроме того, у нее были сильные приступы ревности, которые плохо заканчивались для ее жертв.

«Джули звучит как кошмар», – ответил он. Риаку предстояла жестокая схватка с Сигнусом и Джули.

«Ты даже не представляешь, Сирин».

Поскольку они знали, не было смысла больше скрывать себя. Сирин ослабил процесс трансформации и позволил демону взять верх. У него оставалась лишь малая толика контроля, чтобы не допустить резни.

«О, Сирин, я думал, мы стали друзьями, – со вздохом сказал Зерхен, – я пока не хочу тебя убивать».

Зерхен не преувеличивал. Сирин все еще был не достаточно силен, чтобы противостоять ему. Он знал заклинания, но его тело не было готово. Он мог лишь сражаться и надеяться, что Роуэн прибудет вовремя.

<http://bllate.org/book/14251/1259598>